

Разглядывая тетрадь с домашним заданием по китайскому, где прогресс застыл на жалкой паре строчек, Лу Цзяо никак не мог сосредоточиться. Он то и дело косился на двух других людей, сидевших в учительской.

Ему было трудно понять, что задумал Су Хэ, но стоило тому появиться здесь, как настроение юноши стремительно покатило вниз.

Задания по вэньяньвэню и без того давались ему с трудом. Глядя на бесконечные частицы и обороты классического слога, Лу Цзяо в очередной раз поразился: как можно знать каждый иероглиф в отдельности, но при этом совершенно не понимать смысла ни единой фразы?

Он занимал это место у окна уже неделю. Всё началось с того неловкого случая, когда он почувствовал феромоны Жуань Юэ прямо в кабинете. Позже староста наклеил блокиратор, но парень так и остался сидеть в дальнем углу, подальше от греха.

Только сейчас он в полной мере осознал, какая между ними пропасть. Особенно теперь, когда впереди возник Су Хэ, перекрывая собой весь обзор.

Тот устроился на его прежнем месте. От Жуань Юэ его отделяла лишь тонкая перегородка — они сидели так близко, что могли бы без труда взяться за руки за его спиной, и Лу Цзяо бы ничего не заметил.

Разумеется, он понимал, что этого не случится. Староста был поглощён учёбой, да и Су Хэ, казалось, действительно пришёл сюда без задних мыслей, решив полностью посвятить себя домашним делам.

Лу Цзяо вертел в пальцах ручку, пытаясь найти в ситуации хоть что-то забавное. Если бы кто-то сфотографировал их сейчас, получился бы идеальный кадр: главный герой и его Официальный□ вместе корпят над учебниками, а он, пушечное мясо и Прохожий А, вполне соответствует своей роли, притаившись в самом далёком углу.

Логично, но до чего же неприятно.

Лу Цзяо и сам не мог толком объяснить, что именно его гложет, пока тишину учительской не нарушил голос Су Хэ:

— Жуань Юэ, я не могу решить эту задачу. Глянешь?

Тут Лу Цзяо осенило.

Изначально это время предназначалось только для него одного! Су Хэ не просто бесцеремонно влез в их распорядок, но и занял ближайшее «стратегическое» место. А учитывая их отношения... разве у него останется хоть один шанс обратиться к Жуань Юэ с вопросом?

Раньше за Су Хэ не замечалось особого рвения к учёбе — он, как и сам Лу Цзяо, частенько забивал на домашку. С чего бы вдруг такая активность?

Юноша не выдержал. Глянув в тетрадь по китайскому, он решительно поднялся и направился к ним. Обойдя стол с другой стороны (Су Хэ сидел слева от старосты), он подтянул свободный стул и пристроился в проходе справа от Жуань Юэ.

— Для начала нарисуй схему сил. Тело движется равномерно и прямолинейно, а у тебя силы распределены неравномерно...

Жуань Юэ держал тетрадь Су Хэ в одной руке, а другой занёс карандаш, набрасывая пояснения к задаче по физике. Услышав шум, он замер и, недоуменно вытянув шею, посмотрел на Лу Цзяо.

— Чего тебе?

Лу Цзяо поудобнее устроился на стуле и с самым невозмутимым видом заявил:

— У меня тоже есть вопросы.

Су Хэ округлил глаза, явно поражённый тем, что тот решил обратиться за помощью именно к Жуань Юэ. Впрочем, он быстро пришёл в себя и прошептал:

— Не паясничай.

Лу Цзяо пропустил его слова мимо ушей. Он и в самом деле ничего не смыслил в классических текстах, поэтому ответил с полной убеждённостью:

— У меня правда возникли трудности.

Жуань Юэ поджал губы.

— В порядке очереди. Подожди немного.

В этот момент он казался человеком железных принципов.

Хотя Лу Цзяо не покидало чувство: если бы роли поменялись, и Су Хэ прервал его вопрос,

Жуань Юэ наверняка отдал бы приоритет «своему омеге».

Несмотря на спокойный тон старосты, парень уловил в его голосе нотки недовольства. Вполне естественно: будь он сам наедине с предметом своего обожания, любой незваный гость бесил бы его куда сильнее, чем сейчас Жуань Юэ.

Но Лу Цзяо был вполне доволен собой и даже набрался наглости добавить:

— Задания-то у всех одинаковые. Подвинь тетрадь поближе, я тоже послушаю. Вдруг я тоже не смогу решить эту задачу.

Су Хэ уже окончательно уверился, что Лу Цзяо пришёл просто сорвать им занятие. Он нахмурился, явно собираясь высказать всё, что думает.

Однако Жуань Юэ не стал спорить. Он просто положил тетрадь Су Хэ на середину стола.

— Тогда продолжим.

Су Хэ всё же не выдержал:

— Лу Цзяо, ну что ты опять затеял?

Юноша уже придвинул стул вплотную и подался вперёд. Почерк Су Хэ был аккуратным и ровным, как у школьника младших классов, и на этом фоне карандашные пометки Жуань Юэ выглядели особенно внушительно.

Лу Цзяо окинул Су Хэ невинным взглядом.

— Я тоже не понимаю эту задачу. В чём проблема, если я послушаю?

Су Хэ нахмурился ещё сильнее.

— Ты же специально...

— Что специально? Специально не понимаю, как решать?

— Ты!..

— Кому не нравится — может выйти, — холодно отрезал Жуань Юэ.

Оба спорщика тут же притихли, словно нахохлившиеся перепёлки.

Жуань Юэ, не выпуская карандаша, вернулся к схеме сил. Казалось, ничто в мире не способно отвлечь истинного отличника от учебного процесса.

Лу Цзяо и впрямь успел сделать часть заданий по физике, и этот конкретный тест у него тоже оставался пустым. Однако он не смог разобраться только с последним вариантом ответа, в то время как Су Хэ вообще не понимал, о чём речь, и смиренно ждал, пока Жуань Юэ разжуёт ему самые азы.

Лу Цзяо подпёр подбородок ладонью и уставился на Жуань Юэ. Его взгляд то скользил по тетради, то вновь невольно возвращался к лицу старосты.

Тот наконец сменил одежду на рубашку с коротким рукавом, перестав прятать шею за высоким воротником. Впрочем, за длинными прядями волос на затылке всё равно была видна лишь полоска бледной кожи.

«Интересно, сошёл ли уже след от моих зубов? — Лу Цзяо с сомнением разглядывал чужую шею. — Скорее всего, да. Иначе, зная его характер, он вряд ли стал бы так открыто выставлять её напоказ»

Сейчас они сидели так близко, что парень не чувствовал даже намёка на запах феромонов. Это было логично: альфы, миновавшие период созревания, обычно умели контролировать себя. Он, например, почти никогда не чувствовал запаха Хо Яна.

Но если на аромат друга ему было плевать, то игнорировать Жуань Юэ оказывалось куда сложнее.

«Почему?»

Ответа не было, зато в голове тут же всплыл другой вопрос.

«Почему его феромоны казались сладкими только мне одному, а остальные воспринимали их иначе? Это было по меньшей мере странно»

Жуань Юэ объяснял очень серьёзно. Поскольку Лу Цзяо уже знал начало темы и вовремя поддакивал, староста даже не заметил, что его «ученик» витает в облаках.

Разобрав первые три варианта, Жуань Юэ наконец взял черновик и быстро набросал формулы для последнего пункта.

Лу Цзяо отбросил лишние мысли и сосредоточился.

— После торможения сила трения меняется, движение становится равнозамедленным. Предположим, что объект столкнётся с задней стенкой вагона, тогда время « t » будет равно...

Жуань Юэ говорил и одновременно записывал формулы.

— Затем подставляем значения...

Его рука уверенно выводила цифры на черновике. Он быстро произвёл вычисления в уме.

— Результат не совпадает, вариант «D» неверен. Вопросы есть?

Лу Цзяо и Су Хэ ответили одновременно:

— Всё понятно.

— Я не понял.

Они переглянулись через голову Жуань Юэ. Су Хэ замялся, а Лу Цзяо лишь гадал, что тот хочет сказать.

Жуань Юэ на мгновение замер.

— Хорошо, повторю ещё раз. Какой момент не ясен?

Запутался, разумеется, Су Хэ.

— Откуда взялась эта формула? — тихо спросил он.

Тетрадь лежала посередине, но Жуань Юэ придвинул её ближе к Су Хэ, положив сверху черновик.

— Вот отсюда. Сначала выпиши все известные величины...

Поскольку он сосредоточился на Су Хэ, Жуань Юэ сидел к Лу Цзяо чуть боком, и его рука с карандашом теперь находилась на половине омеги.

Лу Цзяо потянулся к тетради самого Жуань Юэ. Это тоже была физика — целая страница, исписанная сложнейшими задачами из прошлых экзаменов. От одного взгляда на них у обычного человека могла пойти кругом голова.

Жуань Юэ объяснил всё ещё раз.

— Вроде понятно... — неуверенно отозвался Су Хэ. — Но в голове всё равно каша. Ох, ладно, пусть пока будет так. Физика — это слишком сложно...

Жуань Юэ был беспощаден:

— Тебе нужно взять учебники за среднюю школу и заново повторить раздел механики. Твои знания о силах — это сплошной хаос.

Настроение Лу Цзяо мгновенно взлетело до небес. Ему-то Жуань Юэ советовал подтянуть знания всего лишь за первый год старшей школы. Значит, его шансы на спасение были куда выше.

Су Хэ лишился дара речи. Он явно не ожидал от старосты подобных «советов» вместо слов утешения, и ему оставалось лишь смиренно кивнуть.

Тем временем Жуань Юэ уже повернулся к Лу Цзяо.

— Теперь твой вопрос.

Юноша поспешно пододвинул свою тетрадь. Не успел он открыть рот, как Су Хэ вставил:

— Этот отрывок из вэньяньвэня я тоже не понял!

Лу Цзяо даже не успел указать ручкой на нужное место, но на этой странице всё остальное у него было более-менее заполнено, и только задание по классическому тексту сияло пустотой.

— Да... я тоже здесь застрял, — пробормотал он.

В итоге Лу Цзяо «присоседился» к вопросу Су Хэ, а тот — к его. Тетрадь снова оказалась в центре, и две головы склонились к Жуань Юэ.

К счастью, у старосты не было слабых мест в учёбе. Он без малейших усилий переключился с физики на литературу и начал переводить текст для обоих.

Первое задание теста касалось самого нудного — анализа структуры предложения. Жуань Юэ карандашом прямо в вариантах ответов начал расставлять границы синтаксических групп.

— Вариант «А»: порядок «подлежащее — сказуемое — дополнение». Самая простая структура, инверсии дополнения нет. Мимо. Вариант «Б»: ключевое слово — частица «юй». Эта часть

является предложным оборотом, а в конце предложения она играет роль обстоятельства места...

Он объяснял стремительно, и благодаря его переводу весь текст стал предельно ясен.

— Теперь понятно?

На этот раз Лу Цзяо первым выкрикнул ответ:

— Нет!

Су Хэ не отстал:

— А что вообще такое... это ваше «дополнение»?

Лу Цзяо тут же подхватил:

— Вот и я не понял!

Жуань Юэ глубоко вдохнул. Лу Цзяо показалось: не сумеет староста вовремя сдержаться, он бы непременно выругался.

Он снова вытащил черновик и с видом человека, смирившегося со своей участью, начал записывать под физическими формулами: «Подлежащее, сказуемое, дополнение».

Жуань Юэ приводил один пример за другим, но Су Хэ лишь всё больше запутывался. С простыми фразами он ещё справлялся, но стоило появиться страдательному залогу или придаточным предложениям, как в его голове начинался кавардак.

— В этом предложении где дополнение? — спросил Жуань Юэ.

Су Хэ наугад ляпнул:

— «Юй»?

Жуань Юэ начал закипать:

— Я же сказал, что «юй» — это предлог! Он указывает на место действия. Как он может быть дополнением? Это даже не существительное!

— Так дополнение — это обязательно существительное? — не унимался Су Хэ.

— ... — Жуань Юэ молча придвинул черновик к себе и обвёл первую строчку. — Видишь? Дополнение — это прежде всего объект, на который направлено действие. У него должен быть конкретный смысл.

Лу Цзяо уже едва сдерживал смех. Обычно, когда Жуань Юэ занимался с ним, тот никогда не выглядел таким измученным. Парень даже думал, что староста вообще не умеет выходить из себя.

Оказывается, ему просто не попадались настоящие двоечники!

Он не удержался и вклинился в разговор:

— Просто переведи это на английский. То существительное или местоимение, которое идёт после глагола, и будет дополнением.

Жуань Юэ резко повернулся к нему.

— Ты же говорил, что не понимаешь?

Лу Цзяо невинно посмотрел в потолок.

— Ты так мастерски объясняешь, что я всё мгновенно усвоил.

Он врал и не краснел — в его голосе не было ни капли раскаяния.

Эта выходка немного разрядила обстановку, и гнев Жуань Юэ поутих. Он открыл свой сборник задач, отметил галочками пару упражнений и подтолкнул его к Лу Цзяо.

— Раз всё понял, решай сам.

Перед Су Хэ же снова лёг черновик.

— Давай ещё раз разберём эти типы конструкций...

Лу Цзяо хотел было вставить ещё какую-нибудь шпильку, но, опустив взгляд на стол, осёкся. То ли Жуань Юэ со зла перепутал тетради, то ли ещё что, но он подсунул Лу Цзяо свой личный задачник. Предыдущая страница была сплошь испещрена аккуратными пометками и расчётами.

Это был толстенный сборник для подготовки к выпускным экзаменам, который Жуань Юэ купил сам и только начал прорабатывать.

Лу Цзяо присмотрелся: задачи были среднего уровня, а не те зубодробительные головоломки, от которых темнело в глазах. С такими он вполне мог справиться.

Но... Жуань Юэ правда разрешил ему писать прямо в своей тетради?

Лу Цзяо наострил уши, прислушиваясь к их разговору. Староста добрался до определений, и голос его звучал всё более раздражённо. Атмосфера за столом накалилась до предела. Картина совершенно не вязалась с теми приторно-сладкими сценами совместной учёбы, которые обычно рисуют в любовных романах.

Суровая реальность: объяснять что-то заправскому лодырю — это тяжкий труд. Особенно когда речь идёт о коварном вэньяньвэне и совершенно непрошибаемом ученике.

Лу Цзяо мысленно поблагодарил свою тетрадь по китайскому за столь выдающийся вклад в общее дело.

Жуань Юэ уже был на грани того, чтобы сорваться на Су Хэ. Лу Цзяо понимал: если он сейчас подаст голос, это станет той самой искрой, от которой рванёт бочка с порохом. Лучше помалкивать.

Раз Жуань Юэ велел решать — он будет решать. Лу Цзяо взял ручку и начал писать прямо в тетради старосты.

Весь урок утреннего чтения прошёл под аккомпанемент бесконечных объяснений Жуань Юэ. Лу Цзяо казалось, что слово «дополнение» уже намозолило ему уши.

Когда занятия закончились, и пришло время возвращаться в класс, Су Хэ с несчастным видом пробормотал:

— Китайский — это тоже ужасно сложно...

Жуань Юэ ответил сухо и жёстко:

— Сейчас идёт повторение классических текстов. Слушай на уроках внимательнее.

Лу Цзяо шёл позади них, прижимая к груди свои книги. Из всей троицы он выглядел самым довольным и безмятежным.

А как иначе? Ведь он сам решил все задачи, которые отметил ему Жуань Юэ!

Правда, когда староста забрал свой задачник и увидел результат, лицо его, кажется, потемнело ещё сильнее...

<http://bllate.org/book/15844/1439484>